

«Путешествующий русский», как Карамзина называли в Европе, познакомился в Париже, где он получил столько замечательных впечатлений, с веймарским придворным советником Вильгельмом фон Вольцгоеном, человеком широких умственных и культурных интересов. «Барон В.», как свидетельствует его переписка с будущей супругой Каролиной фон Ленгефельд,⁴ предпринял путешествие по Франции с целью усовершенствовать свое образование, в частности познания в архитектуре. Завязанная в Париже дружба, которую Карамзину хотелось сохранить, имела, как мы попытаемся показать, последствия, интересные для литератур обеих наций. К сожалению, до сих пор этот вопрос еще не привлекал должного внимания.

Перед поездкой в Париж, 6 декабря 1787 г., Вольцгоен катался по заснеженному Тюрингскому лесу со своим другом Шиллером и получил от него совет начать свое знакомство с Парижем уже в Веймаре. Вольцгоен согласился и, со своей стороны, предложил прежде отправиться в город Рудольштадт, где живут его «необычайно умные» родственницы.⁵ Речь шла о сестрах фон Ленгефельд. Старшая из них, Каролина, позднее вышла замуж за Вольцгоена, а Шиллер, как известно, женился на младшей, Шарлотте. За первой встречей Шиллера с сестрами Ленгефельд последовало множество других, во время которых велись интереснейшие разговоры о литературе и искусстве. Разумеется, Карамзин ничего не знал об этом, когда задумывал парижские главы «Писем». Точно так же он не знал и о переписке Вольцгоена с Каролиной.⁶ Вольцгоен не раз жаловался, что интересы двора нередко заставляли его поступаться своими личными интересами. Судя по камер-фурьерским журналам, Вольцгоена то и дело без предупреждения отправляли по делам веймарского двора в другие города, и ему приходилось проводить там целые месяцы. Вольцгоен был отправлен в Петербург, чтобы представить веймарский двор на похоронах Павла I и выразить соболезнование гроссгерцога по случаю смерти императора. Известие о смерти царя дошло до Веймара 6 апреля 1801 г. Уже 8 апреля Вольцгоен был в дороге. Вернуться на родину ему удалось только 23 ноября.⁷ В результате этой поездки он получил звание «обергофмейстера» (старшего придворного советника) и место в Тайном совете⁸ — что, конечно, улучшило его материальное положение. Уже во время пребывания

⁴ См.: Goethe-Schiller-Archiv Weimar (GSA): Schiller, XLI, 13; см. также: Literarischer Nachlass der Frau Caroline von Wolzogen. 2 Bände, hrsg. von K. Hase, Leipzig, 1867.

⁵ R. Newald. Von Klopstock bis zu Goethes Tod. — In: Geschichte der deutschen Literatur, Bd. 6, T. 1. von H. de Boor und R. Newald, München, 1957, 5, 321—322.

⁶ См.: GSA, Schiller, XLI, 13.

⁷ См.: Thüringisches Landeshauptarchiv, Hausarchiv, Abt. E, № 49, Fourierbuch für das Jahr 1801.

⁸ См.: там же. Запись от 23 ноября 1801 г.